

Курикова Наталья Владимировна, Надеждина Елена Юрьевна
ДИАЛЕКТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В АСПЕКТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДЕЙКСИСА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ЛЕКСЕМАМИ "ЗДЕСЬ", "ТУТ", "ТАМ")

В статье представлен функционально-коммуникативный анализ устных высказываний с дейктическими лексемами "здесь", "тут", "там". Актуальность изучения функционирования названных указателей в народной речи определяется спецификой устного, непосредственного общения, условиями его реализации. Впервые на диалектном материале рассматриваются дейктические механизмы, позволяющие говорящему оптимальным образом не только передать содержание предложения (информацию о некотором фрагменте действительности), но и реализовать свои коммуникативные установки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'282.2 (571.1/6)

Филологические науки

В статье представлен функционально-коммуникативный анализ устных высказываний с дейктическими лексемами «здесь», «тут», «там». Актуальность изучения функционирования названных указателей в народной речи определяется спецификой устного, непосредственного общения, условиями его реализации. Впервые на диалектном материале рассматриваются дейктические механизмы, позволяющие говорящему оптимальным образом не только передать содержание предложения (информацию о некотором фрагменте действительности), но и реализовать свои коммуникативные установки.

Ключевые слова и фразы: дейксис; диалектное высказывание; устная коммуникация; коммуникативное пространство; функционально-коммуникативный анализ.

Наталья Владимировна Курикова, к. филол. н., доцент
Кафедра русского языка как иностранного
Томский политехнический университет
nativanovac@mail.ru

Елена Юрьевна Надеждина, к. пед. н.
Кафедра иностранных языков
Международный факультет управления
Томский государственный университет
lena1977@sibmail.com

ДИАЛЕКТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В АСПЕКТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДЕЙКСИСА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ЛЕКСЕМАМИ «ЗДЕСЬ», «ТУТ», «ТАМ»)®

Цель статьи – представить некоторые результаты функционально-коммуникативного анализа диалектной коммуникации в аспекте пространственного дейксиса. Исследование проведено на материале русских старожильческих говоров Среднего Приобья. Основным источником работы послужили записи диалектной речи, сделанные преимущественно на магнитофонную ленту и от руки в ходе диалектологических экспедиций, предпринятых томскими диалектологами. В качестве источников использованы также материалы картотек, хранящихся в кабинете кафедры русского языка Томского госуниверситета. Всего проанализировано 1656 высказываний.

Материал представлен формально-семантическими вариантами указанных лексем: общерусскими (О), диалектными (Д), диалектными вариантами общерусских слов (ДО): «тут» (О) – «тут-ка», «туто-ка» (Д), «туда» (ДО); «там» (О) – «тама», «там-ка», «тамо-ка» (ДО); «здесь» (О) – «здеся», «издесь», «издесь-ка» (ДО).

Подчеркнем, в работе не ставится цель сопоставительного анализа диалекта и литературного языка. Диалект рассматривается как форма коммуникации, включающая языковые единицы разной системной принадлежности.

В русской устной речи местоименные слова «здесь», «тут», «там» употребляются весьма частотно, вероятно, поэтому в тех или иных случаях наблюдается переход из грамматического разряда полнозначных слов в разряд частиц: *Они были какие-то красивые фиолетовы, сине ль там или зелено стекло такое было; А счас приедут тут из города – нет чтобы это в клубе там чё – а на улицу; А дома тут корова была оставлена, соседка тут убиралась; Полушалки привезли в магазин тут-ка;* - что не противоречит их общему функциональному предназначению.

На основании этимологических исследований утверждается, что наиболее древние частицы образовались на базе местоимений и общность указательных частиц с указательными местоимениями объясняется их первоначальным смысловым единством (недифференцированностью), предположительно передававшим идею эмпирически вычлениваемой области пространства [2; 4-6].

По сути дела, рассматриваемые слова отражают первичное восприятие и осмысление действительности как «наличного бытия», которое структурируется далее в соответствии с двумя сферами человеческого опыта, а именно: тут – значит «этот, конкретный, определенный, свой» и там – значит «тот, неконкретный, неопределенный, чужой», мыслимые как прототипические предметы [4, с. 51]. Другими словами, этимологическая смысловая общность изучаемых местоименных слов дает представление об их эпистемологической основе, которая эксплицирует концепт «пространство».

Как представляется, лексемы «здесь», «тут», «там» возможно считать местоименными словами не с позиции «вместо имени», а с позиции «прототипа имени».

В данном исследовании знаки «здесь», «тут», «там» рассматриваются нами как прототипическая группа, имеющая назначение языковой фиксации разных коммуникативных позиций, которые занимает человек - эпистемистический центр по отношению к пространству, например: позиция оценки предмета речи с точки зрения «хорошо - плохо», «норма - ненорма», позиция эмоционального отношения к предмету речи, позиция «верю - не верю» и другие. Такая категоризация пространства коммуникации определяется условиями коммуникативного акта, установками говорящего, культурными, социальными и другими параметрами. Категоризация мира

в сознании человека предстает по признаку определенности, неопределенности или непредставленности (непознанный или несуществования), демонстрируя структуру человеческого познания мира по принципу «знаю, поэтому принимаю (определяю как свое), верю, оцениваю положительно» и, с другой стороны, «знаю неполно или не уверен в своем знании, не знаю и поэтому отрицаю / не верю / оцениваю отрицательно» [8, с. 9].

Функционирование местоимений, относящихся к сегментам определенности, неопределенности и непредставленности, требует специального изучения; «очевидно лишь то, что правила такого функционирования – свои собственные, далеко не полностью совпадающие с правилами употребления знаменательных слов» [Там же, с. 38].

Категориальная основа определенности/неопределенности названных местоимений заложена в их семантике: «тут», «здесь» эксплицируют идею близости к субъекту в прямом (1) и метафорическом (2) значениях, что способствует порождению различных смыслов: **близкий** → (1) «чувственно воспринимаемый» → (2) «известный» → «свой» → «конкретный», «определенный»; «там» передает смысл удаленности чего/кого-либо от субъекта, следовательно, **дальний** → (1) «чувственно не воспринимаемый» → (2) «неизвестный» → «чужой» → «плохой» → «неопределенный».

Будучи оперативными единицами, дейктики только в высказывании могут реализовать основную функцию – коммуникативно-прагматическую, которая определяется условиями речевой ситуации: позицией говорящего/наблюдателя, локализацией объектов в пространстве относительно говорящего/наблюдателя, особенностями восприятия говорящим локализованных объектов, тематикой общения.

Лексемы «тут» («здесь»), «там» являются выразителями особых смыслов, которые так или иначе соотносятся с субъективными (модальными) смыслами, реализуемыми пропозицией. Такие смыслы существенно конкретизируют объективные смыслы, соотносят их с говорящим, «проявляют» его позицию, работают на коммуникативную перспективу высказывания.

Диалектная культура дает особенно ценный материал для исследования особенностей русского менталитета, в том числе и для изучения универсальных категорий, которые упорядочивают знания о мире. Думается, что именно в говорах в наибольшей степени сохраняются архаические представления об устройстве жизни человека, вероятно, по причине относительной изоляции деревенского мироустройства от современных внешних информационных воздействий, которым обычно подвергается урбанистический социум. В речи сельского жителя фиксируется регулярная оппозиция «село/город», которая демонстрирует иногда сознательную изоляцию от «чужого» влияния.

Сельское общение соотносится с той или иной разновидностью пространства села. Это пространство членится на географическое (физическое), темпоральное, социальное.

Географическое пространство села в работе понимается как

- открытое деревенское пространство,
- значимые локусы (свой дом, предметы быта этого дома, хозяйственный двор, огород, река, лес и т.п.),
- чужая территория.

Временное пространство представлено в диалекте

- темпоральным объемом коммуникативного акта,
- локализованностью события во времени
- вневременной сферой (суперпространством времени).

Социальная сфера определена членением на «мое/наше/деревенское» - «чужое/городское».

Выделенные сферы играют значимую роль при осуществлении коммуникации как внутри сельского социума, так и между сельскими и городскими жителями (исследователями-диалектологами).

Если исходить из тезиса, что именно ориентировочная функция, а не значение формировало ядро местоименной группы слов, тогда необходимо говорить об их денотате - перцептуальном жизненном пространстве познающего мир человека. Оно отличается синкретичностью, недифференцированностью своего поля. Это бытийное пространство жизнедеятельности восходит к феномену «личного» пространства индивида и обладает условными границами. Человек как организующий эпистемический центр этого пространства волен по своему усмотрению расширять или сужать его границы, фокусировать поле восприятия на любых элементах этого пространства, манипулировать его фрагментами, занимать по отношению к нему разные позиции, использовать по отношению к нему врожденную операционную программу, позволяющую оперировать множествами объектов (реальными, размытыми, условными) и осуществлять вероятностное прогнозирование относительно динамики фрагментов коммуникативного пространства.

В момент осуществления общения жизненное пространство ограничено «коммуникативными» рамками с позиций «я – не я», «знаю – не знаю», «вижу – не вижу», «свой – чужой» и т.д. «Любое языковое действие совершается не имманентно, не в “безвоздушном” духовном пространстве. Для того чтобы создать или интерпретировать сообщение, говорящему субъекту необходимо ощутить определенную среду, к которой, в его представлении, данное сообщение принадлежит, - своего рода более широкую духовную “картину местности”, на которой располагается и в которую вписывается данный языковой артефакт» [1, с. 294]. В этой ситуации говорят о понятии «**коммуникативное пространство**» (далее – КП) - некая подвижная ментальная сфера, образуемая в сознании коммуникантов в момент речи, ее границы определяются спецификой речевого акта, особенностями социальной культуры, фоновыми знаниями участников общения.

Как представляется, идея пространства как ментальной сферы в сознании говорящих выражена в работах Ж. Фоконье, который толкует ментальные пространства как *модели дискурсного понимания*, создающие, уточняющие и претерпевающие постоянные изменения в процессе коммуникации. Как таковые, они

обладают большой гибкостью и в каждый данный момент не обязаны сохранять последовательность и непротиворечивость, что в целом отражает особенности человеческого общения, и, следовательно, позволяют более адекватно моделировать процесс речевого восприятия [7]. Успех человеческого общения, таким образом, зависит от степени схожести построенных собеседниками пространственных конфигураций, что обеспечивается не только собственно языковым аспектом понимания [1, с. 83-84].

КП образует целостную коммуникативную среду, в которую говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности, окружение создаваемого или интерпретируемого текста определенным мысленным пространством придает мысли говорящего известную фокусировку, которая до некоторой степени разделяется другими говорящими.

Географические рамки КП определяются границами села и его окрестностями, также эта сфера на момент речи может быть соотносима с «домашней» территорией говорящего (жилище, хозяйственный двор). Этот локус хорошо известен коммуникантам, функционально освоен и «присвоен» ими: *В городе трудней работать, тут [в интернете] ребят меньше в классе; Она на болоте и не росла. Морошка была на чистом, на сухом месте, брусника, черемуха растет тут, клюква; И начинается гулянье, если в своей деревне - ночь ночевали, на следующий день тут пробыли; Шчас-то летом хорошо, придешь, ни топить, ничего, тут дома сидишь и то как выйдешь, так холодно; И родилась и выросла тут, более 300 лет селу; В больнице тут жила; В носках не пройдешь тут по избе.*

Социальные отношения определены деревенским социумом, относительно однородным и поэтому недискретным. В говоре являются типичными бытийные высказывания с элементами «у нас здесь/тут», «у меня здесь/тут»: *Дочь тут прожила у меня; Это само буровики тут у нас капусту, огурцы закупают; У нас тут молокоанка ест; У нас во дворе тут-ко рядом колодец; Вот до колхоза, у нас была, где от счас комплекс, тут была Кузнецова; Она вот тут у нас где-то в речкав растет; Митя у меня тут взял, выкопал дома, говорит, давай дома, а чё они (утки); У меня тут была така... блюдо большо было тако.*

«В понимании носителей диалекта, мы – это деревня и одновременно люди, живущие в деревне. Говорящий осознает свою принадлежность к миру деревни» [3, с. 64]. Житель села, полагаем, воспринимает себя (далее - свою семью, односельчан, село) равным не дробной части вселенной, а целному малому миру.

Локально-социальный параметр КП может быть определен и визуально воспринимаемым пространством адресанта и адресата, следовательно, указание на объекты, находящиеся вне этой сферы, в момент речевого производства осуществляется дейктиком «там»: *У меня в огородчике там картошки тоже растут; А у меня там на газу поставила ужин; Библиотеки богатые: и детские есть, и взрослая есть, там у нас больше женщины работают, мужчин нет.*

В акте коммуникации, где роль адресата выполняет диалектолог, который является представителем другого мира, иной культуры – «чужим», респондент может обнаруживать несовпадение информационной базы коммуникантов, обозначая «ты-сферу» маркером «у вас там», «у тебя там»: *Тож она там у вас работат, я не знаю кто; Захолустье там у вас; Вот кода ты его выпивать станешь, вот там у тебя останется этот квас, гушиша.* Однако чаще информант, реализуя различные этикетные формы, вовлекает собеседника в «свои» (персональные) рамки традиционного повседневного общения, либо создает новое, общее с собеседником-диалектологом, КП на момент речи.

Эти же механизмы действуют и при темпоральной привязке явлений: *А потом уехал, и тут война началась; В огороде сажала, хлеб жала серпом. А тут постариться стала, домовничала дома; А вчера-то я ушла, в магазин-то, а они тут пришли; Я как раз попал во второй батальон, тут бы уже расчухал, что уходят, ну и как начал со всех сторон пулеметами; Так собирали, бот делали, ботишко был. А тут вот год был, так много шишки было.*

Указатель «тут» в этих высказываниях определяет временную координату локации прошедшего события в пространстве «сейчас». Говорящий переносит ситуацию, прожитую в прошлом, в актуальный момент речи, обнаруживая сопричастность к событию и представляя его собеседнику максимально наглядно.

Расширение традиционных границ сельского КП представлено в следующих диалектных высказываниях: *Четверо вот, трое здесь в Томске* (говорящий в момент речи находится в с. Батурино Томского района Томской области); *Вот тут-ка горшеиник в Батурино жил; Она поехала к сыну, он тут на Зональном живет* (коммуниканты в момент речи находятся в с. Вершинино Томского района Томской области); *Здесь колхозов в районе было много; Тут в Новосибирске побыли.*

Случаи выхода рамок КП за пределы традиционных границ весьма немногочисленны, тем не менее их наличие служит доказательством того, что участники речевой ситуации образуют общее речевое пространство, характеризующееся не столько чувственным восприятием его границ, сколько осознанием причастности к этой сфере.

Таким образом, функционально-коммуникативный подход к местоименным лексемам позволяет сделать следующие выводы:

1. Местоименные слова «здесь», «тут», «там» выполняют функцию коммуникативно-когнитивных маркеров, фиксируя позицию говорящего в коммуникативном пространстве - по отношению к действительности, перцептуальной сфере.
2. Имея ориентировочную функцию, местоимения способны эксплицировать языковые механизмы категоризации мира в пространственных моделях – формах конструирования мира в сознании человека.
3. Коммуникативные позиции маркируют модусы существования информации, «упаковывают» ее в рамках коммуникативной категории «определенность/неопределенность»: «знание/незнание», «ограниченное знание», «актуальность/неактуальность», «верю / не верю», «свое/чужое» и другое.

Список литературы

1. **Гаспаров Б. М.** Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
2. **Глыбин В. В.** Восприятие класса местоимений носителями русского языка (экспериментальное исследование): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 204 с.
3. **Демешкина Т. А.** Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 190 с.
4. **Кравченко А. В.** Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.
5. **Майтинская К. Е.** Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 309 с.
6. **Николаева Т. М.** Семантика акцентного выделения. М., 1982. 225 с.
7. **Скребицова Т. Г.** Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. 204 с.
8. **Шведова Н. Ю.** Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.

**DIALECTAL COMMUNICATION IN ASPECT OF SPATIAL DEIXIS
(BY EXAMPLE OF STATEMENTS WITH LEXEMES “HERE”, “NEAR AT HAND”, “THERE”)**

Natal'ya Vladimirovna Kurikova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Department of Russian as Foreign Language
Tomsk Polytechnic University
nativanovac@mail.ru*

Elena Yur'evna Nadezhdina, Ph. D. in Pedagogy
*Department of Foreign Languages
International Faculty of Management
Tomsk Polytechnic University
lena1977@sibmail.com*

The authors present the functional-communicative analysis of oral statements with deictic lexemes “here”, “near at hand”, “there”, determine the topicality of studying the functioning of these indicators in folk speech by the specificity of oral, direct communication, the conditions for its implementation, and by the dialectal material for the first time consider deictic mechanisms that allow a speaker not only conveying the content of a sentence (information about some fragment of reality) in optimal manner but also realizing communicative attitudes.

Key words and phrases: deixis; dialectal statement; oral communication; communicative space; functional-communicative analysis.

УДК 82.161.1(091)“18”

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование в творчестве И. А. Гончарова комплекса мотивов, связанных с образом волка. Героев-волков отличает успешность, удачливость как в любовной, так и в социальной сферах, в то время как герои-овцы в большинстве случаев – лишь жертвы более агрессивных и амбициозных персонажей. Творчество И. А. Гончарова не только очевидным образом связано с предшествующей традицией, но и, как можно предположить, в определенной мере помогло скорректировать концепцию А. Григорьева – Н. Страхова, рассматривающих русскую литературу как непрерывную борьбу между «смирным» и «хищным» типами.

Ключевые слова и фразы: волк; овца; корова; смирный; хищный; власть; анималистическая символика; семантическая структура.

Сергей Алексеевич Ларин, к. филол. н.
*Кафедра русской литературы
Воронежский государственный университет
larin-s@yandex.ru*

**ВОЛК ИЛИ ОВЦА?
(К СЕМАНТИКЕ «ХИЩНОГО» И «СМИРНОГО» В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. ГОНЧАРОВА)**[©]

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ «Семиотика и типология русских литературных характеров (XVIII – начало XX в.)». Проект № 12-04-00041.

Три первых посетителя Обломова (Волков, Судьбинский, Пенкин) традиционно рассматриваются в ряду второстепенных, «фоновых» персонажей, оттеняющих фигуру главного героя и выступающих своего рода